

КОРЯ́КИ

Авторы: Е. П. Батьянова; Ю. И. Шейкин (устное творчество)

Коряки. Забой оленя.

Фото В. А. Шнирельмана

Коряки в традиционной одежде.

Фото В. А. Шнирельмана

Фото В. А. Шнирельмана

КОРЯ́КИ, народ в России, коренное нас. Камчатского края. Численность 8 тыс. чел., в т. ч. в Камчатском крае – 6,6 тыс. чел. (из них 6,5 тыс. чел. в быв. Корякском автономном округе), в Магаданской обл. – 0,9 тыс. чел. (2010, перепись). Ок. 1 тыс. чел. живёт в городах. Говорят в осн. по-русски, около 1,4 тыс. чел. сохраняет [корякский язык](#), около 250 чел. – [алюторский язык](#). Верующие – православные, сохраняются традиц. культуры.

Разделялись на береговых К. (нымыланы, самоназвания – нымылъын, нымылъу) – оседлых рыбаков и охотников на морского зверя и тундровых К. (чавчувены, самоназвания – чавчыв, чавчывав, букв. – оленевод) – кочевых оленеводов. Среди береговых К. выделялись территориальные группы: каменцы (побережье Пенжинской губы), паренцы (река Парень на северо-востоке п-ова Тайгонос), итканцы (сёла Верхняя Иткана, Средняя Иткана и Нижняя Иткана на востоке п-ова Тайгонос), паланцы (сев.-зап. побережье Камчатки между сёлами Усть-Воямполка и Лесная), [алюторцы](#) (сев.-вост. побережье Камчатки между сёлами Тымлат и Олюторка), карагинцы (побережье Карагинского зал. между бывшим посёлком Ука и посёлком Тымлат), апукинцы (низовья р. Апука). Между приморскими и кочевыми К., между К. и чукчами до 1780-х гг. происходили воен. столкновения. Первые упоминания о К. в рус. документах относятся к 1630–40-м гг., тогда же впервые появляется и этноним К. (вероятно, от корякского хора – олень).

Традиц. культура типична для народов Северо-Востока России (см. в разделе Народы и языки в томе Россия). У каменцев, паренцев, итканцев преобладал зверобойный промысел, у карагинцев, оседлых алюторцев, паланцев, апукинцев – прибрежное рыболовство. У чавчувенов оленеводство крупнотабунное (до 10 тыс. голов) чукотско-корякского типа; небольшие (до 1000 голов) табуны держали алюторцы. У чавчувенов была распространена оленья упряжка чукотско-корякского типа (один или два оленя, запряжённые в дугокопильные нарты); у оседлых – собачья упряжка цугом с нартами вост.-сибирского типа. С появлением русских оседлые К. стали держать лошадей, которых использовали под вьюк летом. По воде передвигались в байдарках, каяках, долблёных лодках (бат). Были распространены обработка дерева, кости, металла, камня

Участник корякского фольклорного ансамбля. Петропавловск-Камчатский.

(каменные топоры и наконечники копий использовались до нач. 20 в., скребки – до настоящего времени), плетение и выделка шкур, у паренцев в с. Парень – кузнечество (ножи). В древности было известно гончарство. Одежда (кухлянка) глухого покроя: мужская – сев.-вост. типа, женская

чукотско-камчатского; женщины носили двойной меховой комбинезон (керкер). Погребальная одежда шилась из белых оленьих шкур. Развита меховая мозаика, вышивка, резьба по кости и рогу, тиснение по бересте.

Орнамент сев.-сибирского и сев.-азиатского типов; ряд мотивов заимствован у айнов (парная спираль). Жилище оленеводов – яранга (чавчувенское яан'а, алюторское раран'а), оседлых К. – 8-угольная полуземлянка с летним входом через коридор, зимним – через дымовое отверстие в кровле. В одном жилище обитало неск. нуклеарных семей. Ок. сер. 18 в. у русских были заимствованы срубные дома. Стойбище включало ок. 3–4 яранг, поселения оседлых К. («острожки») были укреплены. Некоторые поселения возглавлялись мужчиной из клана основателей (ным'елген-ан – хранитель места). Счёт родства патрилинейный. Система терминов родства бифуркативного типа; сиблинги делятся по относит. возрасту и относит. полу. Термины для свойственников используются в обращении к пожилым. Браки заключались внутри одной локальной группы. Брак патрилокальный, практиковались умыкание и отработки за жену, многожёнство, обмен жёнами, левират и сорорат.

Коряк. Камчатка.

Фото В. А. Шнирельмана

Были распространены: культы священных мест (аппапель) и камней (аняпель) – семейных оберегов, используемых для гадания; антропоморфные доски для добывания огня, амулеты, предметы, символизирующие предков, родовые идолы (ным'елген), семейные изображения предков с отверстиями для «кормления»; жертвоприношения собак и оленей. Существовал шаманизм. Сезонные праздники: у оленеводов – весенний праздник Рогов (Кильвей), осенний праздник забоя оленей, у оседлых – весенний праздник Байдары, осенний праздник Нерпы (Хололо, или Ололо); ранее были известны Китовые праздники. Устраивались церемонии по случаю добычи на охоте медведя, снежного барана и пр. с обрядовыми плясками, представляющими подражания движениям животных и птиц.

Устное творчество. Сохраняются мифы о творце Ан'ан' (Этыны) и его антагонисте – вредоносном существе Нэн'вэтгыйн'ыне, о демиурге Вороне (Куйкыннюку, Куткыннюку). Лирич. пение (куликул) объединяет жанры именной песни (синкин куликул) и родовой песни (иколэяван куликул), которые распеваются на локальные и семейные напевы – разные у разл. групп К. Именные песни создаются в детстве, зрелости и старости, некоторые носители традиции имеют более 10 личных мелодий. Праздничное пение отличается от пения «для себя», сопровождается игрой на бубне, выкриками и свистом. Наиболее архаическая часть вокального наследия – речитативные вставки в мифах о Вороне. В речитативной манере интонируются чакчечанг – ласкательные напевы для детей, в своеобразной манере карвэллу (с вибрацией маленького язычка) – колыбельные. Песни от имени духов исполняются шаманом в состоянии транса (йурхъайн, букв. – петь дурным голосом). Женские «горловые игры» в виде т. н. горлохрипения на вдох и на выдох (звукоподражания животным и птицам и др.) сопровождают сольные и групповые танцы на сезонных праздниках (ангыт хололо); имеют локальные различия. Муз. инструменты: аэрофоны из пера птицы, из бересты, стебля пустотелого растения и др. (гэйнгэгчын, гэйнгэвыткунен,

гэйнгэткучгын), гуделки (в т. ч. талив – обрядовый инструмент на сезонном празднике); идиофоны (в т. ч. металлич. систр конгконгпэль – атрибут шамана); большой бубен (яяй) с узкой обечайкой, внутр. крестовидной рукояткой и подвесками, на котором играют колотушкой. В совр. худож. самодеятельности распространены сибирский дуговой варган хомус, завезённые русскими гармоника и балалайка. Устная культура К. развивается нар. коллективами в населённых пунктах Палана, Лесная, Карага, Оссора, Тиличики и др. Проф. сценич. интерпретация корякского фольклора – в репертуаре танцевального ансамбля «Мэнго» (основан в 1974, с 1999 гос. академический).

В 20 в. развивается проф. фигурная резьба по кости, изобразит. искусство.

Литература

Лит.: Jochelson W. *The Koryak*. Leiden; N. Y., 1908. N. Y., 1975; Czaplicka M. A. *Aboriginal Siberia: a study in social anthropology*. Oxf., 1914; Васильевский Р. С. *Происхождение и древняя культура коряков*. Новосибир., 1971; Антропова В. В. *Культура и быт коряков*. Л., 1971; Вдовин И. С. *Очерки этнической истории коряков*. Л., 1973; Шейкин Ю. И. *Музыкальная культура народов Северной Азии*. Якутск, 1996; он же. *История музыкальной культуры народов Сибири*. М., 2002; Стебницкий С. Н. *Очерки этнографии коряков*. СПб., 2000; Rethmann P. *Tundra Passages: history and gender in the Russian Far East*. University Park, 2001.